

В выходной, ровно в четыре часа дня, Цзянь Мяо вышел в эфир.

Сегодня на нём было белое мини-платье: асимметричный вырез с пышным рукавом-воланом сверху и облегающая юбка с бахромой снизу, а на ногах — чёрные лаковые сапоги на высоком каблуке. Эту задумку старшекурсница подсмотрела у популярных женских айдол-групп, и образ идеально вписался в текущую тему его трансляций. На голову Мяо надел светло-розовый парик, а вместо привычной маски, чтобы не выбиваться из концепта, накинул изящную вуаль.

Едва начался стрим, как чат моментально затопило лавиной сообщений.

[Мамочки! Мой любимый сценический наряд!]

[А-а-а, этот подвязочный ремешок на бедре, я умерла... Почему Мяо-мяо такой белоснежный, он буквально светится, ы-ы-ы!]

[То, как ремешок слегка въедается в бедро... Боже, это идеальная абсолютная территория! Мои трусики улетели!]

Цзянь Мяо не стал тратить время на болтовню и сразу зажигательно станцевал под пару хит-треков популярных девичьих групп. Лишь во время перерыва, обняв бутылку с водой, он негромко произнёс в микрофон:

— Почему начал без раскачки? Боялся забыть движения и испортить такое платье.

Сделав паузу, Мяо мимоходом мизнул увлажнённые губы:

— Мой вес? Маловато, если честно. Приходится немного контролировать, но точные цифры не скажу... Извините. Спасибо всем за подарки!

Цзянь Мяо всегда оставался одной из главных звёзд категории «Шоу Талантов». Число VIP-зрителей с первых секунд трансляции исчислялось тысячами. Для раздела красоты и шоу это внушительная цифра — здесь аудитория куда более скупится на подписки, чем у геймеров. К тому же Мяо проводил в эфире лишь треть от того времени, что выдавали топовые стримеры. И дело было вовсе не в заносчивости: при подписании контракта он сразу обозначил, что учится в университете. Платформа тогда не рассчитывала на его бешеную популярность, а поскольку ставка зависела от отработанных часов, ему просто не стали чинить препятствий — меньше стримит, меньше получает.

[Ы-ы-ы, у первокурсников скоро военная подготовка! Можно мне хотя бы поцелуйчик от жёнушки для поддержки?]

Заметив этот комментарий, Цзянь Мяо вспомнил, что в Университете S в середине сентября действительно начинаются армейские сборы.

Он с улыбкой бросил пару утешительных фраз, но бедные первокурсники не унимались.

[Я скоро из белоснежной нимфы превращусь в шоколадку! Мне срочно нужен поцелуй жёнушки, иначе я не выживу!]

[Жёнушка! Чмок! Жёнушка, сложи сердечко бёдрами!]

Стоило появиться одной подобной строчке, как за ней лавиной хлынули сотни аналогичных просьб. На стримах других девушек зрителей за крупные донаты часто баловали воздушными поцелуями в микрофон или кокетливыми жестами, но Мяо никогда этим не занимался. Всё-таки он парень, и ему было банально неловко.

[Ух, когда другие стримерши шлют воздушные «муа», у меня мурашки по коже от наигранности, но если это Мяо...]

[От мысли, что Мяо — парень, я только больше завожусь!]

Цзянь Мяо замешкался. Несколько щедрых зрителей отправили подарки и поддержали подшучивания в чате. Он, разумеется, не собирался сладостно чмокать в микрофон или приподнимать ноги для пикантных поз. Мяо уже хотел отмахнуться обычной шуткой вроде: «Ладно-ладно, держите ваш поцелуй», но не успел и рта открыть, как через весь экран пролетело роскошно оформленное супер-сообщение:

[Деер: Никаких поцелуев.]

[???

[Чёрт! Мы тут ради сердечка бёдрами скидываемся цветочками по десять юаней, а топ-1 спонсор выкатывает «Радужный мост» за целую тысячу!]

[Богач, думаешь, тебе всё можно?!]

[Богач, думаешь, у тебя хрен длиннее всех?!]

[Пользователь 3xxx заблокирован модератором Деер на 1 час. Причина: Оскорбление / Атака на личность.]

Появление системного уведомления о бане вызвало новый взрыв возмущения в чате.

Бессовестный денежный мешок! Мало того что скупает привилегии и лишает чат радости, так ещё и мелочно цепляется к каждому слову! Может, человек просто опечатался!

Глядя на шум и гам в чате, Цзянь Мяо тихо ухмыльнулся.

Богач Дип оказался... чуточку более ребячливым, чем он себе представлял.

[Деер: Подвязка не слишком давит?]

Заметив подсвеченный вопрос, Мяо приподнял ногу и поставил стопу на край стула, демонстрируя ремешок.

— На самом деле всё в порядке. Хотя он из кожи, здесь есть эластичная вставка, — Цзянь Мяо провёл пальцами по бедру, задев прохладную серебряную цепочку. — Вообще-то у этой штуки с утра был зажим для чулок, но я переделал его в цепочку...

Он увлечённо объяснял детали гардероба и нюансы носки, абсолютно не задумываясь о том, как это выглядит со стороны.

Вглядываясь в экран, где неожиданно возникла ослепительно белая обнажённая нога, Цзянь Яньчжоу на мгновение замер.

Он лишь спросил из любопытства, не ожидая, что Цзянь Мяо проявит такую наивную неосторожность.

Мяо был парнем и совершенно не заботился о «приличиях» кадра. Из-за свободной позы короткие чёрные шорты-поддёвка задрались почти к самому бедру, и теперь весь экран заполнили безупречные ноги. Левая стопа упиралась в край стула, из-за чего бахрома юбки сместилась к талии, обнажив гладкую, фарфорово-белую кожу. А его тонкие пальцы тем временем поглаживали кожистый ремешок, заставляя серебристую цепочку в виде змейки покачиваться на нежном теле.

Там, у самого основания бедра, смутно проглядывала та самая родинка, которую Цзянь Яньчжоу недавно украдкой «целовал» через стекло смартфона.

Эта случайная, естественная грация напрочь затмевала любые ужимки стримерш, специально позирующих перед камерой ради донатов.

[Так вот каков был истинный замысел нашего босса!]

[А-а-а, удержите меня кто-нибудь, я теряю разум!]

[Срочно записываю экран... Эй, почему картинка размылась? А, это мои слюни на телефоне...]

Цзянь Яньчжоу с каменным лицом отключил отображение чата и включил запись экрана.

Вот только опомнился он слишком поздно: запись шла всего пару секунд, когда Цзянь Мяо закончил объяснения и опустил ногу.

Цзянь Яньчжоу досадно цыкнул, уронил руки на стол и уткнулся лицом в воротник своей бейсбольной куртки.

В этот момент в чате всплыла системная плашка:

[Предупреждение модератора: Просим стримера следить за рамками допустимого и скорректировать поведение. Спасибо за сотрудничество.]

За полтора года трансляций Мяо впервые получил предупреждение от платформы. Пока он в замешательстве разглядывал экран, зрители окончательно сошли с ума, заливая чат смайликами.

[Деер: Это фол, жёнушка.]

Среди тысяч сообщений именно эта строчка врезалась в память. Цзянь Мяо невольно почувствовал себя так, словно действительно совершил нечто откровенно провокационное.

... Хотя он совершенно этого не планировал.

Кончики его ушей вспыхнули. Мяо отвёл взгляд от камеры, но первой его реакцией было не смущение... а странный, едва уловимый трепет возбуждения.

Врач говорил, что причиной его синдрома кожной жажды, скорее всего, стала детская травма. Из-за нехватки родительского тепла и внимания у него развился лёгкий психологический блок: подсознательное страстное желание находиться под чьим-то взором, ощущать чужие прикосновения.

И Цзянь Мяо случайно обнаружил, что помимо близких отношений, единственный способ заглушить эту жажду — стримы. Взгляды тысяч невидимых глаз приносили психологическое насыщение. В реальной жизни он терялся под прямым вниманием, но за защитной ширмой экрана и образа стримера становился смелее.

Он мог сбросить личину «Цзянь Мяо» и позволить чужому вниманию ласкать себя.

Мяо понимал, что подобный способ компенсации выглядит довольно отчуждённо и странно, но если выбирать между этим и сближением с Дуань Сюем, он без колебаний выбирал трансляции.

Кожа на правом бедре всё ещё сохраняла лёгкое тепло. От мысли, что сотни людей прямо сейчас разглядывали его непреднамеренный, но откровенный жест, по нервам пробежал приятный озноб.

Затопившее душу чувство удовлетворения вытеснило всю накопленную за последние дни горечь.

Цзянь Мяо взглянул на бурлящий чат и слегка закусил губу... Неужели он и вправду немного извращенец?

Ровно в шесть вечера эфир завершился.

— На сегодня всё, — Цзянь Мяо аккуратно сидел на стуле, прощаясь с аудиторией. — С концептом для следующего раза я пока не определился. Ребята, у кого начинается учёба и армейские сборы, держитесь! Я буду скучать. Всем пока!

Экран погас.

Завершив трансляцию, Мяо включил свой основной личный телефон — во время стримов он всегда отключал его, чтобы случайные звонки не сбили эфир.

Стоило дисплею загореться, как на нём отобразились тринадцать пропущенных вызовов и больше двух десятков сообщений в WeChat.

И все — от Дуань Сюя.

[Дуань Сюй: Мяо-мяо, чем занимаешься? Почему не отвечаешь? Ты дома?]

[Дуань Сюй: Мама связала шарф и попросила передать тебе.]

[Дуань Сюй: Я у ворот твоего жилого комплекса. Спустишься?]

Эти три сообщения пришли полчаса назад.

[Дуань Сюй: Почему ты не берёшь трубку? Ты с кем-то?]

[Дуань Сюй: Чем вы там занимаетесь?!]

Если первые строчки звучали как осторожная разведка, то последние допросы буквально пропитывали экран скрытой яростью.

Цзянь Мяо говорил Дуань Сюю, что подрабатывает и по выходным бывает очень занят. Раньше тот тоже мог позвонить или написать, но сталкиваясь с выключенным телефоном, ограничивался парой сообщений.

Сегодняшнее поведение выглядело дико... Словно Дуань Сюй был намертво убеждён, что Мяо проводит время с кем-то другим.

Цзянь Мяо нахмурился. Едва он собрался ответить, как смартфон снова забрижжал от входящего вызова.

Выждав пару секунд, Мяо принял звонок.

— Цзянь Мяо! Ты где?! — Голос Дуань Сюя звучал глухо и гневно, с явной угрозой.

— Что-то случилось? — тон Мяо оставался неизменно прохладным. Он включил громкую связь, прошёл в ванную и принялся смывать макияж.

Осознав, что сорвался, Дуань Сюй сбавил тон:

— Ты не отвечал на звонки... Я просто заволновался, вот и вспылil.

— Не стоило. Говори прямо, в чём дело, — отрезал Мяо.

Его равнодушие задело Дуань Сюя. Стиснув зубы, тот выцедил:

— Мама связала для тебя шарф. Я привёз. Ты дома? Спустиись, забери.

С того дня, как он своими глазами видел, с какой прохладой Мяо отмахнулся от него ради Цзянь Яньчжоу, а затем услышал от Цзоу Сюня о том, что они шли под одним зонтом, Дуань Сюя разъедало подозрение.

Сам имея грехи за душой, он судил по себе и везде видел подвох.

У Цзянь Мяо были натянутые отношения с семьёй, но статус дома Цзянь никуда не делся — через родителей он вполне мог знать представителей семейства Цзянь.

От мысли, что за его спиной эти двое могли быть знакомы уже давным-давно, Дуань Сюя охватывало бешенство.

Если они просто знакомые, почему не представить их друг другу? Неужели он настолько ничтожен в его глазах?

Или их связывает далеко не обычная дружба?!

Иначе с чего бы Мяо, с его-то характером, делиться зонтом с незнакомцем и уж тем более заботливо вести его в медпункт?!

— Я на подработке, — честно ответил Цзянь Мяо. — Оставь вещь у охраны на КПП. Заберу, когда буду возвращаться.

— Или скажи, где ты работаешь, я сам привезу? — поспешно предложил Дуань Сюй.

— Дуань Сюй, когда мы начинали встречаться, я сразу предупредил: мы не лезем в личную жизнь друг друга, — в голосе Мяо проскользнул лёд. — К тому же мы расстались.

— Я не... — Дуань Сюй сжал челюсти, но всё же заставил себя проглотить возражения: — Ладно. Оставлю у охраны.

И бросил трубку.

Жилой комплекс Кленовый Вечерний Сад относился к элитным, и служба безопасности строго охраняла приватность жильцов, так что все попытки Дуань Сюя выведать номер квартиры Мяо провалились.

Но сегодня он был полон решимости выяснить, где тот живёт.

Оставив пакет на посту охраны, Дуань Сюй въехал на территорию комплекса и припарковался возле баскетбольной площадки. С этого места отлично просматривалось бюро управления и главная аллея: стоило Мяо появиться, как он смог бы проследить за ним.

Спустя полчаса ожидания Дуань Сюй наконец заметил знакомый силуэт. Вот только Мяо не возвращался снаружи — он выходил из глубины дворов самого комплекса.

«Байки про подработку... Врал мне прямо в лицо!»

Дуань Сюй сжал кулаки. Едва Цзянь Мяо прошёл мимо, он бесшумно скользнул следом.

Но не успел Мяо шагнуть к подъезду, как прямо перед носом Дуань Сюя со свистом пролетел баскетбольный мяч. От неожиданности тот отшатнулся на несколько шагов.

А когда поднял глаза, Цзянь Мяо уже и след простыл. Вместо него на дороге стоял Цзянь Яньчжоу с ленивой, вальяжной ухмылкой.

— Ой, извини. Рука сорвалась.

<http://bllate.org/book/19975/1986219>